

НИКОЛАЙ РАЧКОВ

ЛЮБИТЬ И ВЕРИТЬ...

* * *

Я думал: умерла война
В том самом сорок пятом годе,
Когда полынь, пьяней вина,
В слезах качалась в огороде.

Я думал: умерла война,
Когда пришёл сосед безногий,
И плакала его жена,
Обняв солдата на пороге.

Я думал: умерла война...
Но вот, с гнилого встав матраса,
Она взглянула из окна
В упор глазами Донбасса.

Я думал: умерла война,
В крови солдатской утонула,
Зарылась в пепел... А она
Всего лишь только отдохнула.

РАЧКОВ Николай Борисович родился в Горьковской области. Там же начинал печататься как поэт. Автор более 10 стихотворных сборников. Ныне живёт в городе Тосно Ленинградской области. Член Союза писателей России.

ЧИТАЯ БИБЛИЮ

1

— Что в Вавилоне?..
— Торгуют, глумятся,
Пляшут, поют, в чужеземье стремятся,
Буйствует знать, торжествуют пороки,
Лживы вожди и продажны пророки,
Души открыты безверью и блуду...

— Я им потворствовать больше не буду.
Я утоплю их в крови и во пепле,
Сделаю так, чтоб оглохли, ослепли,
Чтоб до печёнок их всех прознобило!..

— Господи, это не раз уже было...

— К Небу приближу и храмы построю,
Новую, вечную жизнь им открою,
Дам я им Новое Слово Завета...

— Господи, разве поможет им это?..

2

Осенний ветер в роще колобродит.
Он золото разбрасывать горазд.
Любовь и дружба, жизнь и смерть проходит,
Проходит всё, сказал Экклезиаст.

Пройду, пройдут и радости, и муки,
И красота, и молодость, и труд.
И мы пройдем, не избежим разлуки,
Придут другие, и они пройдут...

* * *

Курган разрыли.
В глубине могильной
Лежит давно истлевшее копьё.
Наверно, воин славный был и сильный,
Но вот и он ушёл в небытиё.

Ни имени, ни звука...
У природы
Пропорция во всём соблюдена.
Так исчезают целые народы,
В безвестие нисходят племена.

И ныне друг на друга тем же скопом,
Тротил и атом — вот их реквизит...
Курган разроют, а на дне глубоком
Костей — и тех никто не разглядит.

* * *

В глубинах ночных океана
Есть тайный, есть внутренний свет.
В нём жизни, далёкой и странной,
Остался загадочный след.

Там доли и горные глыбы
На мрачном воздвигнуты дне.
Там ходят гигантские рыбы
В своей допотопной броне.

Там звёзды мерцают живые
В холодной, чудовищной мгле.
Там схватки свои, ножевые,
Такие же, как на земле.

Когда наверху урагана
Кипит боевая страда,
Не дрогнет в глуби океана
И не всколыхнётся вода.

В громадном и вечном покое
Подводных немислимых стран
Есть что-то издревле такое,
Чего не отдаст океан...

В АКСАКОВСКОЙ УСАДЬБЕ

Я вижу в днях осенних так много знаков ясных,
Куда б пути-дороги меня ни привели.
В Аксаковской усадьбе в кистях багряно-красных
Рябины, как знамёна, склонились до земли.

И воздух здесь особый, в нём даже привкус винный,
И слышатся иные сквозь время голоса
В Аксаковской усадьбе, в Башкирии былинной,
Где Салават Юлаев взлетел под небеса.

И вспоминаешь чудо простых нетленных строчек
В Аксаковской усадьбе, где капал воск свечей,
Где над рекою Белой, как аленький цветочек,
Цветёт, сияет город — не отвести очей.

В Аксаковской усадьбе под шелест листопада,
Где хороводят листья у барского крыльца,
Поймёшь, как жить в России светло и свято надо,
Чтоб и любить, и верить, как в сказке — до конца.